

[Системный помощник.]

[Э-э... я тут. Хозяин, я ничёшеньки не видел! Как только понял, что вы с младшим соучеником собираетесь заняться этим самым, сразу же юркнул обратно! Ты должен мне верить (((Д)))!]

[Верю. Я хотел спросить: как прошёл ваш разговор с младшим соучеником?]

Системный помощник облегчённо вздохнул.

[o(□▽□)o Хозяин, хочешь, я покажу тебе запись той сцены во всех подробностях?]

[Ты... сохранил запись разговора с ним?] – голос Гу Цзыцзю сразу похолодел.

[!!!]

Твою мать! Только что всё было так хорошо, почему же теперь рядом с хозяином он вдруг почувствовал себя так, словно оказался лицом к лицу с вышедшим на охоту хищником? Как же хотелось соврать! QAQ Но врать было нельзя.

[С-сохранил. Я... я просто подумал, что хозяин, возможно, захочет узнать...]

[Удали. Мне достаточно знать, как всё прошло в общих чертах. Я не собираюсь за ним подглядывать.]

[Хорошо! Хорошо!]

Системный помощник сломя голову бросился удалять запись.

[Всё удалил, удалил! Хозяин... когда-то я тайком называл тебя подонком. Прости меня, QAQ ты хороший человек.]

Его второй хозяин тоже странствовал по мирам вместе со спутником. Тот спутник некогда был великим государем – талантливым и способным. А вот хозяин был всего лишь обычным человеком. Существование системного помощника делало его особенным, однако путешествия вдвоём из мира в мир умаляли это преимущество.

На самом деле хозяин по-прежнему оставался очень умён, а спасение миров неизбежно укрепляло его душу. Но поскольку он мог занимать лишь тела второстепенных персонажей, его происхождение становилось заурядным, а порой даже низким, внешность же – самой обычной и невзрачной.

Даже системный помощник не ожидал, что одной этой причины окажется достаточно, чтобы хозяин всё больше терял уверенность в себе и в конце концов начал мучиться от комплекса неполноценности. Несколько последующих заданий и вовсе удалось выполнить лишь благодаря его спутнику. Это ещё сильнее усугубило неуверенность хозяина: он стал тревожным и подозрительным, а когда они оказывались врозь, заставлял системного помощника следить за возлюбленным и в реальном времени передавать ему всё – даже как тот справляет нужду и ложится спать.

В конце концов хозяин устал и отказался от своего спутника-государя. Завершив задание по спасению того мира, он оставил любимого там одного, а сам отправился в новый мир.

Вновь обретя силу воздаяния и доступ к магазину, он, естественно, снова получил и более благородное происхождение, и красивое лицо. Всего лишь этого хватило, чтобы к нему вернулась уверенность. Однако продержалась она только один мир: даже спасая миры, он больше не ощущал прежнего удовлетворения. Лишь тогда он осознал, что навсегда потерял самого любимого человека.

Он отдал все накопленные к тому времени очки и силу воздаяния в обмен на возможность вернуться в мир, где остался тот государь. Но было уже поздно. Прошло слишком много времени: тот человек давно умер от старости и вступил в круговорот перерождений своего мира.

В следующем мире этот хозяин, завершив задание по его спасению, нашёл человека, чрезвычайно похожего на прежнего возлюбленного и внешностью, и характером, после чего разорвал связь с системным помощником.

[Хозяин, для младшего соученика это, конечно, стало ударом. Но он держался очень спокойно и уже принял действительность.]

[Вот и хорошо.]

- Старший брат... мы, мечники, не можем вознестись в бессмертные из-за «первого меча»? - Дуань Шаобо немного пришёл в себя. Он наверняка уже задавал эти вопросы Системе, однако теперь ему требовалось услышать ответы ещё раз.

- Верно.

- Значит, мир, в котором мы живём, - написанная кем-то книга сказаний?

- Можешь представить эту книгу как книгу небесных тайн. Этот отрезок истории и вправду должен развиваться согласно предначертанному, однако действительность всё же отличается от написанного.

- Старший брат, в том, что Лин Сюсю и Сюэ И отправились истреблять нечисть, есть нечто странное. Не следует ли нам туда отправиться?

- Хорошо.

[→_→ Хозяин, ты даже без запинки подхватил новый разговор. Тебе не кажется, что твой младший соученик слишком резко перескочил с одной темы на другую?]

[Не кажется. Всё вполне естественно. Младший соученик понемногу успокоился, поэтому теперь сосредоточился на серьёзном деле.]

Совместная поездка Сюэ И и Лин Сюсю для истребления нечисти была важнейшим поворотным моментом всего романа. Если судить по предыдущим главам, им и раньше случалось оставаться наедине, но крайне редко: из троих главных героев кто-нибудь непременно находился рядом с Чу Цзэюем.

В книге Чу Цзэюй втайне ненавидел их, подозревая, что эти двое уже давно спутались у него за спиной. Однако это были лишь его собственные подозрения, не подкреплённые ни единым доказательством. Теперь же, когда книжный мир стал реальностью, истинная причина произошедшего, порождённая самим ходом мира, вполне могла скрываться именно в этом отрезке времени.

Стоило изменить случившееся здесь – и все последующие события тоже изменились бы.

Предыдущий хозяин этого мира рассуждал так же, но едва он собрался отправиться в путь и вмешаться в сюжет, на него одна за другой посыпались неприятности, задержавшие его. Когда он наконец добрался до места, дело Лин Сюсю и Сюэ И уже вышло наружу, а все трое рассорились. Попытки докопаться до истины ни к чему не привели и едва не испортили его отношения с Чу Цзэюем.

Предыдущему хозяину оставалось лишь отступить. Он отказался от попыток изменить сюжет и сосредоточился на разрушении гарема Чу Цзэюя, но и это оказалось невероятно трудно.

Виновато было не Небесное Дао, а автор. Небесное Дао тоже не хотело такого... Пусть оно и бесчувственно, но оно прекрасно знало, что после этого один мужчина неизбежно вознесётся вместе почти с четырьмя тысячами женщин, и тоже не желало подобного. Однако, поскольку это событие являлось поворотной точкой всего мирового процесса, оно само по себе было «неизбежным».

Но вскоре после своих слов Дуань Шаобо вновь покачал головой:

– Старший брат наверняка уже всё предусмотрел. Я погорячился.

Как мог Гу Цзыцзю не подумать о том, что пришло в голову и предыдущему хозяину, и самому Дуань Шаобо?

Гу Цзыцзю положил ладонь ему на щеку и большим пальцем погладил алую родинку под уголком левого глаза.

– А вот это неверно. У меня действительно есть план, но разве из-за этого тебе запрещено строить собственные? Возьмём хотя бы парную культивацию: я, разумеется, должен как следует насладиться, но разве тебе удовольствие не полагается? Только когда хорошо нам

обоим – это и есть правильный путь.

Дуань Шаобо слегка смутился и отвёл его руку:

– Старший брат! Говори серьёзно!

– Разве я говорю несерьёзно? – Гу Цзыцзю выглядел честнейшим и благопристойнейшим человеком. – Я как раз собирался рассказать тебе о своём плане. Я хочу заставить Чу Цзэю изменить способ мести.

Дуань Шаобо вновь сосредоточился на серьёзном деле и даже не обратил внимания, когда рука Гу Цзыцзю снова легла ему на лицо.

– Изменить способ мести? Сюэ И?

– Нет, Лин Сюсю.

– Но... ты хочешь, чтобы из любви к Лин Сюсю он пощадил Сюэ И? Чу Цзэюй не такой человек...

Гу Цзыцзю перестал поглаживать алую родинку и вместо этого ущипнул Дуань Шаобо за нос. Его младший соученик и впрямь был чист и непорочен, даже мыслил просто.

– И мой отец, и князь Иньсюэ, и некоторые другие заклинатели делят ложе со множеством людей. Я знаю, как выглядит мужчина, собравший огромный гарем, и Чу Цзэюй на такого нисколько не похож. Но как именно следует всё устроить, я тебе не скажу.

Те дела были слишком грязны. Незачем пачкать ими уши младшего соученика.

– ... – Дуань Шаобо моргнул. Он не собирался выпытывать, почему Гу Цзыцзю умолчал о подробностях, и лишь задумался о Чу Цзэюе. – Старший брат хочет сказать, что, находя всех этих женщин, он мстит Лин Сюсю?

- Даже вознесение вместе с почти четырьмя тысячами женщин само по себе является мстью. Незрелой, нелепой и безумной. Однако эти мысли принадлежат автору, а не самому Чу Цзэю. Ему ещё можно открыть глаза.

Сам Гу Цзыцзю почти не ведал человеческих чувств, однако это вовсе не означало, что он не разбирался в людях. Напротив, он видел их насквозь – разве что однажды сглупил в том, что касалось младшего соученика. Гу Цзыцзю прекрасно понимал людские желания. Святых в мире немного, а у простых смертных всегда есть желания. Стоило взглянуть на человека через них – и Гу Цзыцзю мог разложить его по косточкам, вывернув наизнанку.

Во второй половине романа он увидел лишь безумную и нелепую мсть одного человека.

Из всех женщин рядом с Чу Цзэюем только одна императрица и две наложницы ещё успели пережить с ним нечто похожее на настоящие отношения. С остальными всё было иначе. К примеру, демоницы из Дворца Чаровниц плакались ему, что все они несчастные девушки, которых похитили и заставили против воли осваивать губительные для людей техники, – и Чу Цзэюй забрал к себе весь дворец.

Был ещё Павильон Созвучия – да, та самая секта бессмертной девы Юйлу, которой нравился Гу Цзыцзю. В Павильоне Созвучия объявился предатель, а затем на них исподтишка напали демонические заклинатели, и все женщины секты были отравлены ядом похоти. После того как Чу Цзэюй вывел из них яд, все они пожелали остаться с ним...

У этих женщин были разные характеры, происхождение и судьбы. И лишь потому, что они делили одного мужчину – Чу Цзэюя, – собравшись вместе, они вдруг забыли обо всех противоречиях и стали близки, словно родные сёстры?

Как бы не так!

Просто к тому времени совершенствование Чу Цзэюя стремительно продвинулось, да и сам он давно перестал быть прежним чистым и добрым юношей, приобретя славу властного и жестокого человека. Если бы эти женщины отказались остаться с ним, бывшие демоницы боялись лишиться жизни, а девушки благородного происхождения тоже опасались, что после ухода их не ждёт ничего хорошего.

В последних главах дважды появлялись люди, возжелавшие его женщин. И каждый раз Чу Цзэюй говорил:

- Это моя женщина! Кто посмеет её унижать?!

Но способы, которыми он мстил после этого, были уже не просто безумными, а совершенно безумными.

Первого человека он одним ударом ладони превратил в мясное месиво, а его душу запер в теле собаки. Во втором случае по кровной связи истребил весь род обидчика: мужчины и женщины, старики и дети погибли, даже младенцы во чреве матерей стали мертворождёнными. Души всего клана Чу Цзэюй собрал в Знамя Иньских Душ. Он уже окончательно ступил на демонический путь.

Такая месть была бы чрезмерной даже для врага, убившего его отца и мать, - что уж говорить о двух случайных прохожих, которым просто не повезло положить глаз не на тех женщин?

И лишь после этих двух событий Чу Цзэюй обнаружил похищенного Сюэ И в логове демонических заклинателей. На фоне прежних расправ его показное нежелание унижаться до мести Сюэ И выглядело намеренным.

Гу Цзыцзю рассказал обо всём этом Дуань Шаобо:

- ...Когда автор писал эту книгу, он, должно быть, излил всё скопившееся в нём безумие в Чу Цзэюй, и тот тоже стал безумцем.

- Старший брат прав, - Дуань Шаобо, тщательно всё обдумав, кивнул.

Он собирался изменить сами «события», но, если бы поступил согласно собственному замыслу, его действия почти ничем не отличались бы от действий предыдущего хозяина и, скорее всего, тоже не принесли бы результата.

- Старший брат, наш предшественник сумел уговорить нескольких женщин покинуть Чу Цзэюй...